

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института востоковедения РАН **Алаева Леонида Борисовича** на
диссертацию **Подоплелова Святослава Андреевича** на тему
**«Индия–Бангладеш: территориальные споры и проблемы
трансграничного взаимодействия (1971 – 2015 гг.)** по специальности:
07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время) на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Работа С.А.Подоплелова посвящена изучению ситуации в одном из напряженных регионов мира, индийско-бангладешским отношениям. Эти отношения стали напряженными почти сразу же после образования Бангладеш и превратились в хронический конфликт, который не имеет простого решения. Он пополнил список подобных конфликтов, которых так много в нашем мире. Изучение истории (и предыстории) отношений Бенгалии и ее части – Восточной Бенгалии – с государствами, занимавшими остальную часть Южноазиатского субконтинента может многому научить современных политиков, которые имеют дело с распадающимися странами, между которыми разгораются конфликты: пограничные, более широкомасштабные политические, экономические, иногда и военные.

С течением времени опыт бывших колониальных империй, затем развивающихся стран или стран Третьего мира, затем так называемых стран с переходной экономикой, становится все более актуальным для нас, для понимания процессов, идущих на просторах бывшего СССР. Мы, востоковеды, призываем обратить внимание на этот опыт, как позитивный, так и негативный, но учиться на чужих ошибках не получается. Как писали наши коллеги, петербургские востоковеды, «В России наука никогда не рассматривалась властью серьезно в качестве важного ресурса по оптимизации социально-управленческих практик».

Работа Святослава Андреевича Подоплелова представляет собой фундаментальное цельное исследование одного из международных

конфликтов на всем протяжении его протекания. Она основана на широком круге источников – официальных документах правительств Бангладеш и Индии, публикациях прессы двух государств (в том числе и на бенгальском языке), свидетельствах очевидцев. Диссертант проработал литературу, посвященную истории этих стран, проблемам их территориальной целостности, дипломатической истории попыток разрешения возникавших конфликтов.

Работа снабжена картами, которые помогают воспринять реальные сложности разделения Бенгалии и в 1905, и в 1947 гг., а также таблицей, дающей возможности оценить дипломатическую историю вопроса.

Можно сказать, что проблема индийско-бангладешских отношений рассмотрена всесторонне.

Обзор источников дает очень хорошее панорамное видение использованных материалов. Единственным его недостатком является его «разбухание» за счет включения в него фактического материала, которому место в основной части диссертации. Например, здесь сообщаются мелкие подробности постепенной ликвидации княжества Куч-Бихар. (с. 20–21). Кстати, неплохо было бы разъяснить, что признание британцами князя Куч-Бихара *заминдаром* означало его свержение. Из мелкого, но все же **князя** он превращался в крупного, но все же рядового **помещика** (если употребить русский термин).

Работа выстроена логично.

В Первой главе рассмотрены вопросы установления границы между двумя государствами после 1947 г. с необходимыми экскурсами в недалекое прошлое. Надо сказать, что этот вопрос (об анклавах и эксклавах по обеим сторонам «основной» границы) изложен весьма подробно и вразумительно).

Один из затрагиваемых в диссертации сюжетов, можно сказать, почти не освещен в имеющейся литературе, однако имеет большое значение для понимания данной ситуации и индийского политического строя. Речь о том, что Индия – по Конституции – это «союз штатов», и

индийская федерация реально существует, в отличие от ряда иных стран, где принцип федеративного устройства лишь провозглашается. Штат имеет право отстаивать свои границы. Применительно к данной теме, правительство штата Ассам может препятствовать вступлению в силу индийско-бангладешских договоров, если они затрагивают интересы Ассама.

Во второй главе разъясняются трудности распределения водных ресурсов тех рек, что вытекают из Индии (и Китая) и «впадают» в Бангладеш. Может быть, стоит пояснить, что вопрос о воде, о водоснабжении, становится сейчас в Южной Азии основным вопросом выживания (оттеснив с первого места вопрос о земле).

Наконец, в Третьей главе речь идет о «жизни» самой границы между странами. Она «живет» своей жизнью – взаимодействие пограничников обеих стран, их «непростые» отношения с массами мигрантов и с контрабандистами, обыкновенная жизнь населения, которое вынуждено нарушать пограничные правила и т.п. Рассмотрен также вопрос об отношении ассамцев и Ассама как штата к неудержимой иммиграции бенгальцев.

Меня, как индолога, поразили сведения о контрабандной торговле через границу крупным рогатым скотом. Оказывается, высокодуховные индусы, считающие корову священным животным, «матерью», которую нельзя не только забивать, но и как-нибудь обидеть, собирают по все стране бесхозный скот, гонят его к границе с Бангладеш и переправляют на территорию мусульманского государства, где говядину употреблять очень даже можно. А если на границе установлен забор, то используется специальный подъемный кран, который доставляет буренушку на вражескую территорию довольно комфортно.

Только в 2014 г. из Индии в Бангладеш было переправлено 1 млн. 700 тыс. голов крупного рогатого скота.

Понятно, индийские пограничники борются с этим беззаконием. Нельзя сказать, чтобы безуспешно. Так, министр внутренних дел Индии,

упомянул среди достижений его ведомства то, что цены на говядину в Бангладеш поднялись на 30%.

Диссертация оканчивается насыщенным заключением, в котором содержатся весьма разумные рекомендации по превращению границы в территорию взаимодействия, но также и пессимистические прогнозы – о невозможности этих позитивных перемен. История индийско-бангладешских отношений иллюстрирует, насколько трудно бывает достигнуть межгосударственного согласия и соглашения, даже когда сторон в конфликте всего двое, никакие межнациональные силы не довлеют в процессе переговоров, когда отношения вполне нормальные, даже дружеские, когда есть проблема, которую можно решить только совместно (такая, например, как межграничный терроризм). Нужно только, чтобы стороны работали согласованно. В целом – достаточно вежливо, но все же – диссертант склонен возложить ответственность за продолжение конфликта на Индию. У него есть основания для такого вывода. Представляется, что такая могучая страна, великая держава Индия могла бы с большим пониманием отнестись к бангладешским трудностям и в ряде вопросов пойти навстречу своему младшему партнеру по переговорам.

У меня нет серьезных замечаний по основному сюжету работы. Мелкие стилистические небрежности не в счет. Но что касается освещения ряда периферийных для темы сюжетов, я бы хотел возразить по ряду вопросов.

Мне кажется, что пора отходить от огульного осуждения колониализма и всего того, что связано с деятельностью колонизаторов, прежде всего – британских. Пришло время подойти к колониальной эпохе вообще, и к британской политике в Индии, в частности, с большей объективностью. В работе встречаются легковесные заявления относительно колониальной эксплуатации Индии. Например, такой эксплуатацией называется выращивание при колониальном режиме урожая джута, сахара (?), табака и шелка (?) и продажа урожая за

пределами Бенгалии (с. 46). Помимо стилистических ляпов о «выращивании сахара и шелка», эта фраза вызывает возражения и другого порядка. Из нее возникает впечатление, что англичане просто обирали крестьян, забирая урожай. Нет, британцы не **присваивали** продукты, а **выращивали** их. После чего они шли на продажу. А чтобы их продать, необходимо было их экспортировать. Это было одним из направлений развития индийской экономики.

Очень странно изложен факт образования Индийского национального конгресса: «В 1885 г. под предводительством отставного британского чиновника О. Юма был организован совещательный политический орган для обсуждения представителями индийской образованной и вестернизированной к тому моменту элиты политических и юридических проблем; он получил название Индийский национальный конгресс (ИНК)» (с. 46). В этой фразе несколько неточностей.

1) Алан Октавиан Юм не заслуживает презрительного к себе отношения. Он посвятил свою жизнь Индии. Был вынужден уйти в отставку именно потому, что «либеральничал» в отношении индийцев; ИНК собрался не «под предводительством» Юма, он был всего секретарь, правда, его энергия сыграла свою роль.

2) Не британцы «организовали» ИНК. Вице-король лорд Дафферин только *разрешил* проведение съезда, о чем впоследствии сожалел.

3) Это не была организация «представителей» индийской элиты. Их никто не уполномочивал кого-то «представлять».

4) Это не был совещательный орган, никаких возможностей что-либо «советовать» правительству конгрессисты не имели.

5) Это не был политический орган

Встречающиеся время от времени характеристики британских шагов во время радела Британской Индии делаются походя и отличаются поверхностностью и неоправданным критиканством. Действия англичан в этот момент называются «нерешительными», «неаккуратными» (с. 5),

«поспешными и непродуманными» (с. 17, см. также с. 64), «наспех принятыми» (с. 87), их решения имели «несовершенный характер» (с. 22) Можно подумать, что можно было раздел заранее детально «продумать»?

А если бы они были «решительными», то было бы лучше?

Надо бы поблагодарить Рэдклифа, возглавлявшего комиссию по определению границ, за то, что он отнесся к поручению неформально, и, несмотря на страшный дефицит времени, взял за основу разделения между Индией и Пакистаном не дистрикт (территорию с миллионом или больше населения), а тхану, т.е. полицейский округ (группу из нескольких десятков населенных пунктов, нескольких сотен населения).

Тут еще надо прояснить, что колонизаторы, иногда, отрываясь от безудержного грабежа индийского народа, между прочим, провели подробные переписи населения и изготовили подробнейшие карты. Так что у членов комиссии Рэдклифа имелся солидный материал для изучения.

Надо оценить, скольких трагедий удалось избежать благодаря тому, что комиссия Рэдклифа по демаркации будущей границы действовала секретно, подходила к размежеванию весьма тщательно, и сама диссертация Святослава Андреевича показывает, что избежать неразберихи, возникновению анклавов и эксклавов, было невозможно – особенно в тех условиях, когда время поджимало и угроза масштабной гражданской войны была реальной.

Уходя из Индии, британцы должны были преодолеть еще одну трудность – психологическую. Они, по сути, отказались от помощи туземным князьям, которым в свое время торжественно обещали защиту от внешних и внутренних врагов, а теперь бросили их на произвол судьбы, «кинули» их, как сейчас принято говорить. Они нарушили свое железное британское слово! «Надменная нация», как ее назвал лорд Кёрзон, вынуждена была признать, что ее слово ничего не значит.

Хотелось бы более развернутого исторического предисловия, а именно сравнения размежеваний Бенгалии в 1905 и 1947 гг. Стала ли административная граница между двумя провинциями, утвержденная

лордом Кёрзоном в 1905 г., предметом обсуждения в среде мусульманских организаций или мусульманской общественности, которые сам раздел в принципе приветствовали?

Обращение к истории желательно также при анализе взглядов крайних националистов, которые выступают под лозунгом создания «Большой исламской Бангладеш». Такого типа движения обычно ищут в истории свидетельства того, что их экспансионистские взгляды соответствуют «традиционной», «исконной» государственности. Выдумывается некий «золотой век», возврат к которому выглядит как нечто естественное и неизбежное.

Таким «золотым веком», или «веком славы» в российской националистической тусовке выступает обычно Киевская Русь, желательно дохристианская, когда можно рассказать о подвигах витязей, о которых ничего не известно.

Бенгальским мусульманам есть на что опереться. Оставив в стороне раннее Средневековье с государствами Шашанки, а также династии Палов и Сенов, можно было бы утверждать, что бенгальская государственность связана с исламом и хронологически более древняя, чем любая иная мусульманская государственность на территории Индии. Например, напомнить, что Бенгальский султанат был основан в 1199 г., на несколько лет раньше, чем Делийский (1206), и что Бенгалия постоянно и в целом довольно успешно боролась за свою независимость от Дели. Но собственно история Бенгалии бенгальских националистов не интересует. Они не ищут реальных подтверждений законности своих поползновений, а создают мифологическую историю, не имеющую реальных подтверждений. Они берут за образец период правления бенгальских навабов, когда Бенгалия даже не была формально независимым государством, а всего лишь провинцией Могольской державы. Величайшим бенгальским правителем объявляется Сирадж-уд-доула (стр. 164), который правил только 2 года и кончил плохо. Но он взял Калькутту!

Он сражался с британцами! Этого достаточно, чтобы считать его великим, а его правление – «золотым веком» Бенгалии.

Отмечу еще несколько мелких погрешностей.

Карта индийских штатов меняется довольно стремительно. Автор пишет, что территория провинции Бенгалия до 1905 года включала территории современных индийских штатов Западная Бенгалию, Орисса и Бихар. Здесь диссертант не успел за быстрыми раздумьями индийскими политиками: сейчас на этой территории расположены еще и штаты Джаркханд и Чаттисгарх.

Реформы системы колониальной власти, проводившиеся колонизаторами в 1907, 1919 и 1935 гг. автор почему-то упорно называет «административными» (с. 48 и др.), в то время как они меняли (в какой-то степени) политический строй колонии.

Этнос *рохинджа* (*rohingya, rosinja*), который сейчас подвергается геноциду в Мьянме, в российских и русскоязычных зарубежных СМИ, именуется имен так. Но диссертант предпочитает называть его *росинга* или *рохинги* (с 154, 163).

Помещенный в конце работы список терминов вызывает ряд замечаний. Термин *махараджа/раджа* можно было бы в этот список не включать, так как его значение широко известно.

Термин *заминдар* появился лишь в XVI в. Можно дать три его значения в Могольской державе, но обязательно требуется добавить новое значение, появившееся после британских реформ 1793, 1822 и 1833 гг.: землевладелец, получивший землю под условием уплаты земельного налога – фиксированного навечно в Бенгалии (*permanent settlement*) или на 30 лет Северо-Западных провинциях (*temporary settlement*).

Лакх – счетная единица по всей Индии, а не только в Бенгалии.

Свадешии – надо дать перевод слова («отечественный») и пояснить, что речь идет об импортных товарах. Сейчас написано: «отказ от покупки товаров, ввозимых в страну Британкой империей». «Империя» никаких товаров не ввозила.

В объяснении термина *субсидиарный договор* надо внести поправку: Компания называлась *Английская Ост-Индская компания*.

Указанные недочеты вполне устранимы; высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не ставят под сомнение его высокий научный уровень.

Таким образом, диссертация Подоплелова Святослава Андреевича представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершенное научное исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая научно-теоретическое и практическое значение. Текст диссертации **«Индия–Бангладеш: территориальные споры и проблемы трансграничного взаимодействия (1971– 2015 гг.)** отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Подоплелов Святослав Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время).

Официальный оппонент
Алаев Леонид Борисович –
доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история),
профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН Института востоковедения РАН
г. Москва, 107031, Рождественка, 12
+7(495) 628-57-64
inf@ivran.ru

Алаев

Подпись *Алаева Л.В.*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко
«16» октября 2019 г.

